Книга IX: Возвращение демонического владыки. Апогей Безбрежных Просторов

Глава 1410: Бронза приходит на смену Небесам

Безбрежные Просторы. Бесконечные. Неизмеримые. Возможно, у них есть граница, но до сих пор никому не удалось её достичь, быть может, за исключением тех, кому удалось достичь трансцендентности. Эти невероятных размеров просторы являлись вместилищем огромного количества миров. Их населяло несметное число людей, в каждом их уголке поджидали опасности. Были там и завихрения, скрывавшие в себе невообразимые и совершенно невероятные формы жизни или легендарные места, давным-давно превратившиеся в руины. Больше всего здесь было пыли, ставшей неотъемлемой частью Безбрежных Просторах. В бесконечной пыли можно было найти покойников, руины и даже магические предметы. Среди облаков пыли можно было найти всё что угодно, если искать достаточно долго.

В одном неприметном месте Безбрежных Просторов парил мертвец. Невозможно сказать, сколько времени он здесь находился. Из-под потрескавшихся и посеревших доспехов проглядывала полностью высохшая плоть, но почему-то труп не разлагался. Рядом с мертвецом парил иссохший труп пса, словно даже на том свете он не хотел покидать своего хозяина. Ни труп, ни доспехи не демонстрировали признаков жизни, как будто они уже очень долгое время были мертвы.

Из дыры в бездонной сумке на поясе мертвеца всё её содержимое давно рассеялось по Безбрежным Просторам. Много лет назад из неё выбралась девушка. Вот только она понятия не имела, где оказалась. Как именно порвалась сумка, она тоже не знала. Единственное, что ей было известно: она совершенно внезапно получила свободу. Ей сразу же бросился в глаза самый ненавистный человек на свете в тускло сверкающих серых доспехах.

Мгновением позже по Безбрежным Просторам прокатился порыв ветра, унеся содержимое сумки и девушку куда-то очень далеко. Ветер унес в неизвестном направлении и мертвеца. Если присмотреться, то у него на лбу покоилась бронзовая лампа. После того, как бездонная сумка порвалась, бронзовую лампу не унесло прочь вместе со всем остальным её содержимым. Вместо этого она медленно подплыла и зависла надо лбом мертвеца.

В прошлом бронзовая лампа изменила жизнь этого человека! Даже Шуй Дунлю не мог осмыслить или до конца понять значимости того события. Еще при жизни, когда этот человек обладал лампами души, эта медная лампа никак себя не проявляла, в ней никогда не вспыхивало пламя. Но сейчас у мертвеца отсутствовали лампы души, поэтому-то и появилась бронзовая лампа.

Давным-давно мертвец предполагал, что изменившая его судьбу лампа, которую он забрал из монастыря Древнего Святого, вполне могла быть… лампой души какого-то другого человека. Кому именно она принадлежала он не знал.

Когда бронзовая лампа вылетела из бездонной сумки, она зависла над ним и начала растворяться во лбу мертвеца. Такого он даже при жизни не мог предвидеть.

Шло время. Каждый год бронзовая лампа погружалась всё глубже и глубже в лоб мертвеца. Прошло десять лет, потом сотня, следом тысяча. К этому моменту бронзовая лампа окончательно скрылась из виду, полностью погрузившись в лоб покойника. Возможно, благодаря этой лампе ни одна сущность за последнюю тысячу лет ни разу не приблизилась к трупу, предпочтя обходить мертвеца стороной. Лампа не только оберегала мертвеца, но и могла в будущем помочь ему открыть глаза…

За эти годы в мертвеце появилась микроскопическая аура. Его аура была как у Бессмертного, и в то же время походила на Дьявола. Странная, многогранная, причудливая. Любой, сражавшийся в древней войне за мир Горы и Моря, сразу бы опознал в ней… демонический ци. Эта аура принадлежала легендарному демоническому владыке мира Горы и Моря! Это был труп Мэн Хао!

После перемещения холодца он потерял сознание. Однако в последний момент перед его мысленным взоров пронеслась вся жизнь. Последним образом стала сцена того, как попугай стёр свой разум, а потом холодец пожертвовал собой, чтобы перенести его с поля боя. Случившееся разбило ему сердце, и всё же он никак не мог предотвратить эти события. Он мог только наблюдать. По его щека бежали кровавые слёзы. Перед тем, как потерять сознание, он горько улыбнулся. В этой улыбке чувствовались непередаваемая мука, безумие и нежелание умирать. Он был готов пойти на всё, лишь бы исцелиться, правда не знал, как именно это сделать. У него в голове мелькнула мысль о фрукте нирваны его линии крови и о бронзовой лампе в бездонной сумке. Использовав последнюю каплю энергии, он сумел достать бронзовую лампу. Мэн Хао прибегнул к секретной магии, полученной из наследия Шуй Дунлю, к технике, которая позволяла овладеть чужой лампой души. Даже Шуй Дунлю мог не вспомнить последовательность пассов этого жуткого заклинания, да и вряд ли бы стал доверяться ему. В наследие оно попало не от парагона Девять Печатей, а от другой части души Шуй Дунлю. Приведя в действие эту магию, Мэн Хао потерял сознание. Потом всё утонуло во тьме.

За тысячу лет его тело истощилось и усохло. Жизненная сила давно истаяла, а вместе с ней и всё его естество. Осталась только бронзовая лампа, которая неустанно с ним соединялась. Однажды, когда бронзовая лампа полностью слилась с его лбом, в нём произошли изменения, потрясшие Небо и всколыхнувшие Землю. С гулом бронзовая лампа постепенно заняла положение его главной лампы. Как главная лампа она стала перекраивать его меридианы ци и перестраивать его культивацию!

С каждым днём в его атрофированной плоти пульсировало чуть больше ци и крови, чем днём ранее. Усохшие внутренние органы медленно восстанавливались. Несколько дней спустя впервые за тысячу лет в его груди послышался стук сердца. Вокруг него завибрировало звездное небо Безбрежных Просторов, отчего множество скрывавшихся до этого существ в панике разбежались кто куда.

Звук сердцебиения эхом расходился по пустоте. Пока сердце разгоняло застоявшуюся в жилах кровь, постепенно обновляя её! Со временем его сморщенная кожа разгладилась, а его грудь начала мерно подниматься и опускаться. С началом циркуляции крови бронзовая лампа медленно загорелась и принялась рассылать по его телу зеленый дым. В конечном итоге он достиг его культивации, чем разжег в Мэн Хао жизненную силу. От вырвавшейся из него могучей ауры задрожало все Безбрежные Просторы вокруг. В Мэн Хао накопилось достаточно силы, что у него даже затрепетали веки… словно он уже совсем скоро мог открыть глаза.

Чем сильнее он становился, тем больше пугала его аура. Вокруг него занялась буря, которая, хоть и не шла ни в какое сравнение с хаосом, насланного на Безбрежные Просторы попугаем с медным зеркалом, всё равно была весьма впечатляющей. Однако спустя пару вдохов аура вновь потускнела и ослабла. Грудь Мэн Хао вновь перестала вздыматься, и из его глаз пропала вся сила. Тело в пустоте вновь погрузилось в мир и покой. Судя по всему, этой вспышки силы оказалось недостаточно для его пробуждения. Чтобы открыть глаза, требовалось больше жизненной силы, которой сейчас у него не было. Требовалось больше времени…

Со временем его тело вновь усохло, а сердце опять остановилось. Его кров засохла, аура потускнела. Теперь он никак не отличался от состояния, в котором провел последнюю тысячу

лет, за одним исключением, появившаяся в нём искра жизни не погасла, а продолжала медленно гореть.

Минуло еще десять лет блуждания тела Мэн Хао в Безбрежных Просторах. Однажды в пустоте появился летающий челнок. На корме высилась гора какого-то барахла, явно собранного из пылевых облаков Безбрежных Просторов. В куче кое-как сваленных предметов лежало несколько сморщенных трупов.

Симпатичная девушка сидела на челноке в позе лотоса, хотя из-за её наряда она выглядела заметно старше, чем была на самом деле. Похоже, она не хотела, чтобы кто-то догадался об её истинном возрасте. С другой стороны, её культивацию нельзя было назвать низкой, только по-настоящему могущественные люди не боялись путешествовать в одиночку по Безбрежным Просторам. Судя по эманациям её культивации, девушка находилась на царстве Дао.

Позади неё сидел кроткий юноша с довольно слабой культивацией. Он изредка позволял себе поднять глаза и с нервным любопытством осматривать Безбрежные Просторы. Заметив рассеянный взгляд своего спутника, девушка тут же принялась бранить его:

— Не вздумай забыть, на месте ты ни в коем случае не должен показать слабину! — строго сказала она. — Тебе надо как можно лучше сыграть свою роль и не запутайся в своей истории! Запомни: ты преемник клана Юнь. Законный наследник одного из некогда величайших кланов Безбрежных Просторов! Великая школа Безбрежных Просторов ищет мужа для своей святой дочери. Они точно выберут тебя! Их школа обладает достаточным могуществом, чтобы поспорить с миром Дьявола и континентом Бессмертного Бога. Гуляют слухи, что им известен секрет, как добраться до перемещающего портала, ведущего за пределы Безбрежных Просторов!

Глаза девушки загорелись. Юноша, наоборот, потупил взгляд.

— Н-но, Юнь совсем крохотный клан, они были известны много лет назад, сейчас от их величия ничего не осталось. К тому же… я не совсем законный наследник.

— А ну, цыц! — рявкнула девушка, отчего юноша еще ниже опустил голову. — Что с того! У патриарха первого поколения клана Юнь имелось соглашение о помолвке со школой Безбрежных Просторов. Неважно когда или в каком поколении, наследник клана Юнь может жениться на одной из святых дочерей великой школы Безбрежных Просторов. За годы клан Юнь пришел в упадок и теперь они обитают лишь в мире смертных, поэтому им уже не удастся выполнить свою часть того договора. Не всё ли равно? Я выкупил копию того соглашения, к тому же с сокровищем клана, позволяющим мне управлять силой уровня 2 эссенций у нас точно всё получится! Вдобавок нас явно не будут встречать высшие эшелоны школы Безбрежных Просторов. Вне зависимости от состава приветственной делегации мне надо лишь подождать, а потом, когда соберется побольше народу, предъявить соглашение. Школа Безбрежных Просторов могучая организация, но им явно не захочется терять лицо. Даже если они откажутся исполнять свою часть уговора, им придется как-то компенсировать нам этот отказ!

Пока девушка говорила, она постоянно осматривала окрестности. Внезапно она резко крутанула голову и посмотрела на место неподалеку от курса их челнока. Там среди пыли парил чей-то труп.

— Э-э? Этот покойник в отличном состоянии, вдобавок с ним еще и погибший пёс.

Приманив мертвеца рукой, она внимательно его осмотрела. В ходе осмотра её глаза

загорелись.

— Недурно, очень недурно. Со всеми найденными покойниками и прочим хламом можно сказать, что наша вылазка оказалась не напрасной.

С улыбкой она забросила Мэн Хао и мастифа на корму челнока к сваленному там хламу и мертвецам, найденных среди пыли Безбрежных Просторов. Потом она приказала их транспортному средству лететь дальше, а сама принялась опять поучать юношу.

http://tl.rulate.ru/book/96711/509893